

ПРАВО

УДК 342.4

*А.Н. Ведерников***КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТУ ПРАВ АДВОКАТОВ (ЗАЩИТНИКОВ) КАК СУБЪЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ**

Последовательно аргументируется тезис о том, что Конституция РФ, не называя адвокатуру в качестве какой-то отдельной, самостоятельной правоохранительной структуры, по существу решает вопрос о ее предназначении и определяет роль в судопроизводстве по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Оказание квалифицированной юридической помощи является, таким образом, конституционно закрепленной обязанностью для адвокатуры и адвокатов (защитников).

Ключевые слова: конституционные права; право на судебную защиту.

Как известно, Конституционный Суд Российской Федерации, являясь судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Отличительной особенностью положения Конституционного Суда в нашей стране является то, что, согласно ст. 10 Конституции РФ, являясь одним из органов государственной власти, он (Суд) одновременно выступает арбитром между государством и гражданами, причем граждане при этом являются равноправной стороной в споре с государством.

Вполне правомерным будет предположить, что, стремясь обеспечить это равноправное положение человека и гражданина в отношениях в государстве, Конституция Российской Федерации и объявляет человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту его прав и свобод – обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Воистину, чтобы единичного человека уравнять с государством, надо поставить его выше. По образному выражению судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского, «Конституция Российской Федерации ставит на вершину конституционных ценностей человека, его права и свободы» [1. С. 71].

Обеспечение исполнения прав и свобод человека и гражданина Конституция РФ возлагает на правосудие (ст. 18 Конституции РФ), которое, опять-таки в силу веления Конституции, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. II ст. 123 Конституции РФ). Сторонами же в любом судебном процессе по защите публичных интересов выступают государство в лице того или иного органа власти и гражданин. Из сказанного вполне резонным напрашивается предположение о том, что в силу усложненности действующего в любом государстве законодательства и непростых судебных процедурных правил каждому человеку при защите его прав и свобод потребуются помощь соответствующего специалиста, юриста-профессионала.

Конституция РФ решает и эту задачу, предоставляя каждому гарантированное право на получение квалифицированной юридической помощи, причем в установленных законом случаях подобного рода помощь оказывается бесплатно, а фактически – за счет государ-

ства. Особо Конституция РФ регулирует право пользоваться помощью адвоката (защитника) лицам, ставшим (поставленным) в положение участников уголовно-процессуальных отношений: задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления. Адвокат (защитник) предоставляется им в момент постановки названных лиц в соответствующее процессуальное положение (ст. 48 Конституции РФ).

Так, Конституция РФ, не называя адвокатуру в качестве какой-то отдельной, самостоятельной правоохранительной структуры, по существу решает вопрос о ее предназначении и определяет роль в судопроизводстве по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Оказание квалифицированной юридической помощи является, таким образом, конституционно закрепленной обязанностью для адвокатуры и адвокатов (защитников), в то время как для каждого человека – это его право получить такую помощь от адвоката, которое ему к тому же гарантируется государством. Государством гарантируется, а адвокатами реализуется, предоставляется.

Однако оказание юридической помощи – не самоцель, это условие, средство реализации другого конституционного права личности – права на судебную защиту. В итоге мы наблюдаем ситуацию, напоминающую некую юридическую мозаику, когда право на получение квалифицированной юридической помощи само по себе уже является самостоятельным конституционным правом каждого, причем понимаемым и исполняемым в самом широком смысле слова. И в то же время это право выступает гарантией реализации другого конституционного права личности – права на судебную защиту. Указание на это содержится уже в ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где раскрывается понятие адвокатской деятельности и отмечаются ее цели: защита прав, свобод и интересов доверителей, а также «обеспечение доступа к правосудию».

Обеспечение доступа к правосудию есть не что иное, как обеспечение права на суд, на рассмотрение дела в суде по существу, защита прав и свобод личности при помощи и посредством судебного разбирательства. В особенности наглядно это проявляется в уголовном судопроизводстве – в своей тягбе с государ-

ством, в защите от предъявленного со стороны государства обвинения в совершении преступления государство проявляет великодушие, оно не оставляет человека в споре с ним один на один, а предоставляет этому человеку советника по правовым вопросам, адвоката (защитника).

Адвокатура является не единственной правозащитной организацией, оказывающей юридическую помощь населению. Такую помощь гражданам, да и юридическим лицам, оказывают различного рода юридические службы на предприятиях и в негосударственных организациях и фирмах, в том числе специально создаваемые общественные организации правозащитного характера. Отличительным же признаком адвокатуры является то, что эта структура гражданского общества специально создана и предназначена для оказания правовой помощи в сфере судопроизводства, где она выполняет достаточно важную государственную функцию – участвует в отправлении правосудия. Именно поэтому деятельность адвокатуры регламентируется законом, т.е. государственно-властным предписанием. Государство при этом оставляет за собой также некоторые контрольные функции за деятельностью адвокатуры.

В силу ранее сказанного общество в целом и отдельные граждане весьма заинтересованы в соблюдении правового статуса адвокатуры и адвокатов, в расширении рамок их деятельности, в повышении эффективности их работы. Понимая роль и значение деятельности адвокатов в деле обеспечения и защиты прав, свобод и интересов граждан, Конституционный Суд РФ с самого начала своей деятельности весьма внимательно относился к соблюдению прав адвокатов и лиц, имеющих ученую степень по юридической специальности, которые единственно могут выступать представителями сторон в конституционном судопроизводстве, тем более в случаях, когда адвокаты обращались в Суд за защитой своих прав. Защита прав адвокатов всегда есть опосредованная защита прав и свобод представляемых ими граждан.

В связи со сказанным могут быть интересны дела, рассмотренные Конституционным Судом РФ, в которых адвокаты выступали в качестве потерпевшей стороны, а Суд подтвердил законность их претензий.

Два таких дела были рассмотрены Конституционным Судом РФ в 2005 г.

Первым явилось дело по жалобам адвокатов П.А. Астахова, С.Д. Замошкина, В.К. Карцевой и Ю.А. Костанова на нарушение их конституционных прав и свобод положениями ст. 7, 123, ч. III ст. 124, ст. 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 25 января 2005 г. № 42-О [2. С. 441–445]. Каждый из названных адвокатов обратился в Суд индивидуально, как гражданин, и приводил в своих обращениях примеры из конкретных уголовных дел (ходатайства к следователю, прокурору и в суд), однако принявшие по этим обращениям решения выносились без учета всех доводов стороны защиты и приведения мотивов, по которым эти доводы были проигнорированы или отвергнуты.

Рассматривая названное дело, Конституционный Суд напомнил, что вопрос о гарантиях права на получение обоснованного и мотивированного решения по

обращению, направленному в суд или иной правоприменительный орган в связи с производством по уголовному делу, ранее им уже рассматривался (Определение от 8 июля 2004 г. № 237-О по жалобе гр-на Н.М. Воскресова), и уже тогда в вышеназванном решении Суд указал, что вытекающие из ст. 46 (ч. I и II) и 50 (ч. III) Конституции РФ требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям соответствующих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, в том числе обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы, т.е. жалобы, поданной адвокатом.

Еще более ценным в рассматриваемом Определении Конституционного Суда является то, что Суд посчитал подаваемые адвокатами ходатайства по уголовным делам частным случаем права граждан Российской Федерации на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, закрепленного в ст. 33 Конституции РФ и их же права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. II ст. 45 Конституции РФ). Присовокупив к этому еще и ст. 21 (ч. I) Конституции РФ об охране государством достоинства личности, Суд предписал рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права и спорить с государством в лице любых его органов. Из сказанного вытекает право гражданина подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу и получить на это обращение адекватный ответ. В противном случае при этом будут нарушены не только процессуальные права участников уголовного судопроизводства, но и конституционные права личности. Именно поэтому обращения названных ранее адвокатов и были заявлены как обращения граждан, а не как участников уголовного судопроизводства. И адвокаты при этом защищали права представляемых ими граждан, хотя нельзя отрицать, что одновременно они защищали и свои конституционные права.

Подводя итог своим суждениям, Суд определил, что положения ст. 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании «не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом».

Получив такую мощную правовую поддержку, как решение Конституционного Суда РФ по вопросам основной своей деятельности в процессе судопроизводства, поскольку ходатайства, заявления и жалобы являются наиболее распространенными формами реаги-

рования адвокатов на обнаруживаемые ими недостатки и упущения в процессуальной деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, да и самого суда, адвокаты (защитники) отныне могли чувствовать себя более уверенными, а их обращения не могли быть оставлены без реакции или отвергнуты без рассмотрения.

При мотивировке своего решения Конституционный Суд РФ сослался на ст. 33 Конституции РФ о праве граждан направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Этот Суд по существу определил и предвосхитил шаги федерального законодателя по принятию в следующем, 2006 г., Федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Вместе с тем нельзя не отметить, что несколько позднее, в декабре 2005 г., в Определении № 458-О Конституционный Суд РФ уточнил свою позицию и отметил, что право на обращение к государству, согласно ст. 33 Конституции РФ, не включает в себя право на судебную защиту, способы и процедуры реализации которого регламентированы специальными федеральными конституционными и федеральными законами.

Наряду с отмеченным рассмотренное по обращениям адвокатов дело внесло также весомую лепту в развитие и утверждение в отечественном судопроизводстве конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (ч. III ст. 123 Конституции РФ).

В том же 2005 г., 8 ноября Конституционный Суд РФ рассмотрел другое дело, связанное с правовыми вопросами деятельности адвокатов (защитников) [3].

Основанием возникновения данного дела явилось производство обыска по постановлению следователя в помещении адвокатского бюро «Адвокатская фирма «Юстина» в связи с предположением, что там изготавливаются и хранятся поддельные документы. Обыск был проведен накануне празднования Нового года 29 декабря 2004 г. «в рамках возбужденного прокуратурой Западного округа Москвы уголовного дела», т.е. не в отношении самих адвокатов. Обыск был проведен на рабочих местах адвокатов, а также изъят ряд документов.

Возмутило адвокатов то, что обыск в их помещении был произведен на основании постановления следователя, тогда как согласно п. 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» обыск в служебном помещении адвокатов может быть произведен лишь на основании судебного решения.

Адвокаты, в количестве 21 человека вначале обратились в Дорогомиловский районный суд г. Москвы, который, однако, не усмотрел в действиях следователя нарушений норм УПК РФ и оставил жалобу без удовлетворения. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, куда адвокаты обжаловали решение районного суда, отменила первоначальное решение и направила материалы на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей. Однако при повторном рассмотрении дела Дорогомиловский районный суд оставил жалобу адвокатов без удовлетворения.

После этого адвокаты обратились в Конституционный Суд РФ, полагая, что примененные судами общей юрисдикции по их делу ст. 7, 29, 182 и 183 УПК РФ как не предусматривающие обязательного получения ре-

шения суда для производства обыска в помещениях, используемых для адвокатской деятельности, ограничивают возможность соблюдения адвокатской тайны и тем самым влекут ущемление гарантированных Конституцией РФ прав, в том числе права на неприкосновенность частной жизни (ст. 23, ч. I), права адвоката на занятие избранной деятельностью (ст. 37, ч. I) и права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48, ч. I).

Конституционный Суд РФ обстоятельно, с позиций конституционности проанализировал все статьи УПК РФ, на которые ссылались заявители, и выявил, что устанавливаемый ст. 7 УПК РФ приоритет норм Уголовно-процессуального кодекса перед иными федеральными законами «не является безусловным», он может быть ограничен как установленной Конституцией РФ (ст. 76, ч. III) иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к числу последних относится и УПК РФ), так и правилом о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетным признается последующий закон и закон, специально предназначенный для регулирования соответствующих отношений. Именно последний случай и имел место в рассматриваемом деле.

Однако Конституционный Суд РФ нашел и еще один дополнительный и конституционно значимый аргумент в рассматриваемой ситуации. При коллизии законов приоритет должен быть отдан тому из них, который «предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии». При этом Суд сослался на ст. 18 Конституции РФ.

При анализе ст. 48 (ч. I) Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которую и оказывают в основном адвокаты, Конституционный Суд РФ также высказал ряд заслуживающих внимания положений в развитие данного права. Так, он определил как обязанность государства обеспечить подготовку квалифицированных юридических кадров и определить квалификационные требования в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь, а также «создать надлежащие условия гражданам для реализации этого конституционного права... а адвокатам, – для эффективного осуществления их деятельности».

Одним из таких условий, по мнению Суда, является институт адвокатской тайны, призванный обеспечивать доверительность отношений между адвокатом и его клиентом и который также защищен Конституцией РФ как средство обеспечения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны (ч. I ст. 23). Причем адвокатская тайна должна соблюдаться во всех видах судопроизводства и иной консультативной деятельности адвокатов.

Поэтому проведение следственных действий, включая производство всех видов обыска, в отношении адвокатов допускается только по судебному решению, в котором к тому же должны быть указаны «конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу».

Соответственно, в резолютивной части Определения Конституционного Суда РФ по данному делу содержался вывод о невозможности производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения, т.е. подтвердил конституционную законность претензий адвокатов в данном случае.

На протяжении двадцатилетнего периода своего существования Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел не один десяток дел, посвященных различным аспектам развития и реализации конституционного права личности на судебную за-

щиту в разных видах судопроизводства и отраслях права. Почти во всех случаях интересы обратившихся в Суд граждан представляли и защищали адвокаты и лишь в единичных случаях предметом рассмотрения Суда становились права самих адвокатов (защитников). Изложенные в настоящей статье конкретные дела относительно прав и свобод адвокатов относятся именно к такой редко рассматриваемой категории дел. Тем более значимо то, что в обоих случаях Конституционный Суд встал на защиту прав адвокатов как выразителей и реализаторов прав и свобод граждан вообще и права личности на судебную защиту в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Особое мнение* судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского к Постановлению Конституционного Суда по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки В.Ю. Боровик // Вестник КС РФ. 2011. № 6.
2. *Определение* Конституционного Суда РФ по жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 25 января 2005 г. № 42-О // Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности уголовного-процессуального законодательства России. 2001–2007 / сост. Н.Т. Ведерников, А.Н. Ведерников. М. : Юнити-Дана, 2009.
3. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2006. 31 янв.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 сентября 2012 г.